До Хади Атласи историей Казани и Казанского ханства наиболее активно среди татарских историков занимались Ш. Марджани, Г. Ахмаров, Р. Фахретдин. Заслуга Х. Атласи состоит в том, что ему на основе многочисленных источников, многие из которых впервые вводились в научный оборот, удалось воссоздать более целостную картину исторического развития государственного образования татар. Наиболее важными проблемами, которыми занимался исследователь, явились следующие: образование Казанского ханства, внутреннее состояние татарского общества, межгосударственные отношения с русским государством и другими татарскими ханствами, государственная деятельность татарских ханов, причины падения Казани. Ученый раскрывал эти вопросы на фоне глобальных процессов и исторических событий, которые происходили в XV-XVI веках на территории Евразии. Основные результаты научных изысканий Х. Атласи оказались следующими. В первую очередь мыслитель опроверг сведения казанского пленника о Саин-хане, считавшегося основателем Казани. На эти сведения ссылались многие русские и татарские ученые. Свое опровержение он основывал на результатах перекрестного анализа трудов Якута-аль-Хамави «Могджам-аль-бульдани», Рашид-ад-Дина «Джами ат-таварих», Абульгази Бахадур-хан «Родословное древо тюрков», В. Рубрука «Путешествие в восточные страны», В.Н.Татищева «История российская», а также Никоновской летописи. Как утверждал Х. Атласи, среди казанских правителей не было хана по имени Саин. Имя Саин, как полагал историк, являлось всего лишь прозвищем ордынского хана Бату. Общеизвестно, что после хана Батыя (Бату) правителем Золотой орды был хан Берке, убивший сына Батыя - Сартака и занявший ханский престол в 1257 году. По данной проблеме существовали и до сих пор существуют различные точки зрения. Хади Атласи полагал, что первое упоминание Казани относилось к 1229 году - об этом говорилось в Никоновской летописи. При этом он склонялся к мнению, что название Казань здесь зафиксировано в значении Булгар [2]. Ученый отмечал, что в русских летописях имело место частое употребление названия Казань вместо другого города Кашан[2]. По его предположению, булгары в конце XIV столетия построили старую Казань. Нынешняя Казань была основана татарским ханом Улуг-Мухаммадом уже после татарского завоевания старой Казани. Большинство ученых-современников Х. Атласи, полагали, что основателями Казани являлись булгары. Так, например, Ризаэтдин Фахретдин утверждал, что у булгарских тюрков на протяжении IX в. до первой половины XVI в. существовало три столицы: город Булгар, старая Казань (в 45 км от нынешней), сегодняшняя Казань [19]. Исследования по вопросу о происхождении Казани, осуществленные Х. Атласи, а также Г. Ахмаровым, Р. Фахретдиновым, другими татарскими учеными, через столетие стали вновь актуальными, оказались в центре внимания ученых. В конце XX столетия ученые вновь вернулись к вопросу о возникновении Казани. По археологическим находкам (монеты, керамика,

бронзовые браслеты и др.) ученые предположили, что на возвышенности Казанского кремля уже в последней четверти X - в первой четверти XI вв. проживало городское население. К концу X - началу XI вв. севернее Камы появились многочисленные болгарские города, в том числе Казань [2]. В значительной мере основание Казани было связано с международной торговлей болгар. В качестве основных товаров отсюда на внешние рынки поставлялись меха. Выгодное географическое положение обусловило возникновение Казани на торговом пути, в дальнейшем это способствовало превращению его в столицу государства. Эти выводы современных ученых идут дальше, нежели наблюдения Хади Атласи и его современников. Однако они были бы невозможны без их исследований. Х. Атласи высказал мысль о том, что ханство образовалось с основанием города Казани. Он пришел к выводу, что создание Казанского ханства было непосредственно связано с именем ордынского хана Улуг-Мухаммада. Проблеме образования Казанского ханства были посвящены труды многих ученых. Такие известные русские историки прошлых столетий, как А.И. Лызлов, П.И. Рычков, Н.М. Карамзин писали, что новое тюркское государственное образование основано в 30-40 гг. XV в. золотоордынским ханом Улуг-Мухаммадом. Такую же точку зрения в своих работах отстаивали Г.С.Губайдуллин, М.Г.Худяков, А.-З. Валиди и др. Подобный подход получил поддержку в исследованиях М.Г. Сафаргалиева, который на основе сопоставления ярлыка Сахиб-Гирея (1523) с ярлыком Тимер-Кутлука (1398) убедительно доказал, что образование Казанского ханства произошло на развалинах Золотой Орды [16]. По его мнению, основателем ханства являлся Улуг-Мухаммад (1438). Автор придерживается точки зрения об основании Казанского ханства в 1438 году золотоордынским ханом Улуг-Мухаммадом. Исследование Х.Атласи по данному вопросу можно считать вполне обоснованным и доказательным. Историк считал внутреннее состояние общества важнейшим элементом развития материальной и духовной культуры татар. Исследователь тщательно проанализировал изменения во внутренней жизни Казанского ханства, отмечал историческую преемственность тех или иных черт в национальном характере тюрко-татар. Сравнивая ярлыки казанских ханов с грамотами русских князей, Х.Атласи пришел к мысли, что ярлыки первых пронизаны высокими религиозными и национальными чувствами, а вторых – дышат жадностью, жаждой обогащения. В итоге, это действительно содействовало падению Казани, потере татарской государственности. В противовес татарским лидерам, он дал положительную оценку государственным деяниям русских князей, показывал их как деятелей, наделенных патриотическим духом. В силу этого, как отмечал историк, русские смогли расширять свои владения. При анализе внутреннего состояния татарского общества ученый особое внимание уделил религиозному фактору. Хади Атласи рассматривал религию как важнейшее средство консолидации различных сил

общества. В своей работе мыслитель особо подчеркивал потерю татарами религиозных и национальных чувств. Он отмечал, что в XV-XVI веках происходило ослабление влияния ислама на татарское общество. Исследователь подверг резкой критике казанскую знать за то, что она не смогла использовать национальные и религиозные чувства татар для защиты своих национальных интересов[2]. Следует заметить, что такие понятия, как нация, национальные чувства, национальные интересы, присущие XIX-XX векам, Х.Атласи автоматически переносил на средневековое общество. В средневековье, о котором писал ученый, не было понятия нация («миллэт») в том понимании, какое вкладывалось в этот термин в конце XIX - начале XX веков. Так же, как и понятие патриотизм, родина. Феодалы служили не народу, а своему господину, вассалом которого были сами. Все феодалы на Руси, в том числе и татарские царевичи (касимовские), были подданными великого московского князя (позднее государя, а еще позднее - царя). Вряд ли разумно приписывать людям XV-XVI веков то, что было присуще для людей XIX - XX вв. Однако с критикой ученого измены части татарских феодалов своей вере - исламу, действительно нужно согласиться. Он высказал свое отношение к исламу в связи с общей характеристикой татарских государственных образований. В частности, Х.Атласи писал о том, что хотя ногайцы и казанские татары и были представителями одной религии, тем не менее между ними не было подлинного единства и настоящих родственных отношений. Как отмечают исследователи истории Ногайской Орды, в сношениях между различными ветвями Джучидов и потомками Идегея ислам никогда не занимал существенного места [18]. На наш взгляд, отсутствие осознания религиозной общности между тюрко-татарами в XV-XVI веках во многом объяснялось веротерпимостью. Такая веротерпимость имела место еще в империи Чингисхана. Ислам - это воплощение единства татар, духовной энергии народа, одна из основ самобытности нации [12]. К сожалению, этой духовной энергией в XV-XVI веках татары не смогли в должной мере воспользоваться. В начале XX столетия ислам играл важную роль в формировании национальной идеологии, способствовал пропаганде идей национального единства татар, консолидации татарского народа [15].

Внутренние процессы в Казанском ханстве учеными рассматривались с учетом политической ориентации различных группировок казанской знати. Х.Атласи писал о том, что в Казани существовали московская, крымская, сибирская, ногайская партии. Они вели борьбу между собой и имели соответствующее влияние на ханскую власть. По его мнению, действия многих партий ослабляли власть правящей династии, препятствовали созданию организованной силы по сплочению народа для защиты от внешних врагов. В период существования Казанского ханства степень влияния отдельных политических сил на действия властных структур была различной. Политическая борьба между партиями, по мнению Х.Атласи, в виде междоусобицы и внутренних распрей в целом

характеризовали внутреннюю жизнь государства. В попытке части казанцев назначить в 1467 году на ханский престол Касима, историк усматривал влияние в Казани русской партии [2]. Он ярко описал борьбу, которая особенно обострилась в 80-е годы XV века в связи с вопросом о наследовании престола. Х.Атласи достаточно подробно охарактеризовал позиции московской и крымской партий, более всего укрепившихся в системе власти. Сторонники первой партии, ориентировавшиеся на русское государство, на ханский престол выдвигали кандидатуру Мухаммад-Эмина. Другая группа, являвшаяся сторонником Крыма, добивалась утверждения у кормила правления другого претендента - Али (Ильхама). Крайне сложные взаимоотношения с русским государством, военные действия 1524, 1530, 1535, 1537, 1540, 1543, 1547 гг, описанные историком, дополнялись борьбой русской оппозиции против представителя крымской династии Сафа-Гирея в самой Казани. Эти события дважды приводили к его низложению с ханского престола. Наиболее ожесточенный характер межпартийной борьбы, по мнению Х.Атласи, особенно наблюдался в период правления Сафа-Гирея. Последующие исторические события он проанализировал с учетом конфронтации во взаимоотношениях московской и крымской партий. Ученый подверг резкой критике непоследовательность действий татар. Крымская партия в Казани действительно могла создать и действительно создала сильную оппозицию русской партии. Военные походы Сахиб-Гирея с участием Крыма на Москву, дипломатические послания Ивану IV с просьбой о мирных сношениях Москвы и Казани характеризовали уровень покровительства со стороны крымцев. Антирусская политика в Казанском ханстве особо усилилась в третий период правления хана Сафа-Гирея. Таким образом, как считал Х.Атласи, в Казанском ханстве основные позиции занимали партии двух ориентаций: прорусской и прокрымской. Политика русской партии оказалась решающей в судьбе Казани. Ученый с сожалением говорил о том, что на политической сцене Казанского ханства отсутствовала своя казанская партия, обладавшая сильной властью. Острая внутривластная борьба по вопросу внешней ориентации Казани, отсутствие консолидированного татарского общества подрывали политическую стабильность государства, существенно ослабляли позиции страны на международной арене. Внутренние факторы развития, по мнению Х.Атласи, сыграли важную роль в истории и судьбе Казанского ханства. Эта мысль являлась основной в работе ученого. Взаимодействие внутренних и внешних факторов Хади Атласи рассматривал на фоне активных межгосударственных отношений Казани с Русью, а также с различными татарскими ханствами. В истории Казанского ханства значимое место занимали сношения с русским государством. В конечном итоге эволюция казанско-русских взаимоотношений привела к падению Казани, полному разрушению государственной организации татар. В монографии ученого большое внимание уделялось подробному описанию отношений двух стран. Он

излагал казанско-русские взаимоотношения путем анализа кратковременных набегов, военных походов, войн, деятельности дипломатии. Исследователь стремился объективно воссоздать военные события. Он указывал на то, что русская сторона вела войны с целью обеспечения своих экономических интересов, с целью наживы. При этом он подчеркивал мысль о том, что казанские татары противодействуя русским вторжениям, отстаивали тем самым свою независимость. Хади Атласи заметил интересную особенность в межгосударственных отношениях Руси и Казани, которая заключалась в успешном использовании русской стороной против татарских ханств представителей ханской династии, казанской знати. Москва посредством самих же татар осуществляла свое вмешательство в государственные дела Казани. При этом ученый называл имена Мухаммад-Эмина, Шах-Али, Джан-Али, Абдулмуэмина, Гаухаршад, беков Булат, Чура. Отдельные представители татарского народа сами стремились получить защиту от русского князя. Тем самым они преследовали свои личные интересы, любой ценой стремились добиться своих целей. Х.Атласи считал, что Иван III достиг многого в осуществлении восточной политики. Для этого он использовал Мухаммад-Эмина, последнему было предоставлено политическое убежище. Русский царь за верную службу преподнес татарскому хану город Каширу. Иван III часто отправлял татарского мурзу в походы на казанские земли. Много внимания Х.Атласи уделил анализу дипломатической тактики Ивана IV. Русский царь подговаривал ногайского правителя Юсуфа идти войной против Крымского ханства. Так решались вопросы натравливания одного тюркского государства против другого. Историк писал о том, что ногайцы во главе с Али осуществляли военные походы в Крым, за что последний в своем ярлыке просил у Ивана IV соболью шубу. Работам Х.Атласи присуще стремление подчеркнуть роль выдающихся личностей в русской истории. По мнению ученого, силой своего духа, высокими национальными и религиозными чувствами Ивану III удалось объединить русские земли, Ивану IV сумел добиться значительного расширения территории Московского государства. Хади Атласи называл Ивана III самым деятельным среди великих князей. Ещё более высоко он оценивал Ивана IV. В истории Казанского ханства, как считал Хади Атласи, значительную роль сыграл ногайский фактор. Им подробно было проанализировано участие ногаев в политической жизни Казани. Ученый ярко показал ногайские действия в дворцовых переворотах Казанского государства. В частности, историк выяснил, что в 1496 году в войне против казанцев вместе с Мамук-ханом выступило и ногайское войско. Во время правления хана Абдул-Латифа ногайские мурзы Муса, Ямгирчи со своим войском, поддерживая сибирскую партию, совершали набеги на казанские земли. Анализируя период правления хана Сафа-Гирея, исследователь выявил такую особенность, как сговоры ногайцев с русскими князьями. Это обстоятельство, по мнению ученого, также способствовало

ослаблению Казанского ханства. Следует отметить, ногаи и русские часто вступали в дипломатические отношения по поводу политической коалиции по казанскому вопросу [2]. Исследователь считал, что в военных походах русских против Казани наряду с отдельными представителями казанской аристократии были замешаны и ногайцы. Это стало особенно очевидным в эпоху правления Сафа-Гирея. С одной стороны, русские князья довольно щедро одаривали ногайских мурз, с другой, Сафа-Гирей хан также преподносил подарки ногайцам. Ногайцы обещали русскому государю помочь завоевать Казанское ханство и Крымскую Юрту, а Сафа-Гирею – в качестве союзника бороться против русских правителей. Исследователь использовал множество примеров из переписки ногайцев с Иваном Грозным. Он привел данные ярлыков мурз Исмаила, Белек-Булата, Арслана, в которых сообщалось, что ногайцы готовы идти войной на казанские земли [2]. За эти деяния они получали от Ивана IV соответствующую поддержку и дары. Х.Атласи крайне негативно оценивал продажность ногайцев. Другой историк А.-З. Валиди измену ногайцев своим собратям объяснял теми историко-экономическими условиями, которые имели место в татарских государствах XV-XVI вв.[4]. Х.Атласи обратил внимание на семейно-брачные связи казанских ханов с дочерьми ногайской аристократии (имеется в виду браки с Нур-Султан, Сююмбике). Брачные союзы казанских ханов с представителями Ногайской Орды конечно же оказывали влияние на политическую жизнь Казани. Для определения уровня взаимоотношений ногайцев с казанскими татарами ученый проанализировал содержание ярлыка ногайцев Юнуса и Али сыновей мурзы Юсуфа русскому государю. Этот ярлык был составлен в 1551 году. В этом источнике ярко выражены намерения ногайцев. Согласно мнению Х.Атласи, ногайцы в альянсе с русскими стремились завоевать Казань. Взаимоотношения с казанцами осложнились тогда, когда Сафа-Гирей хан за поддержку обещал ногайцам горную сторону и Арск, однако позднее отказался от своих обещаний. События 1546 года, в ходе которых ногайское войско во главе с Юнусом осадило Казань, завершилось занятием Сафа-Гиреем ханского престола. Ученый обвинял мурзу Юсуфа и ногайцев в том, что они не оказали необходимую военную помощь Сююмбике и Утямыш-Гирею в противостоянии русскому государству. Исследователь характеризовал казанско-крымские связи через деятельность ханов Сахиб-Гирея, Сафа-Гирея. Он описал обращение Мурад-Гирея к русскому князю Федору Алексеевичу [2]. В своем ярлыке крымский хан выражал недовольство политикой Руси – насильственной христианизацией мусульманских народов. Мурад-Гирей напоминал русским князьям о турецкой силе, об известном и могучем падишахе по имени Ханкер. В 30-е годы XVI века, как отмечал Х.Атласи, во взаимоотношениях татарских ханств в целом преобладала междоусобица, нежели сплоченность. Само собой разумеется, это препятствовало выработке общей стратегии борьбы тюркских государственных образований против Москвы. Ученый обвинял татарских ханов

в отсутствии осознания идеи общности тюрков. Такая идея должна была бы предусматривать создание единого союза татарских государств против надвигающейся угрозы со стороны Москвы, По мнению ученого, такая угроза в должной мере не была оценена, а потому татарские ханства по отдельности были завоеваны русским государством. Татарские ханства XV-XVI веков являлись преемниками Золотой Орды, то есть «осколками» распада единого государства. Конечно же, было естественным, продолжение татарскими государствами политики соперничества, междоусобицы по отношению друг к другу. Особую оценку ученого получило Касимовское ханство, сыгравшее весомую роль во взаимоотношениях Казани с русским государством. Возникновение Касимовского ханства историк рассматривал как пожалование за высокую службу московскому государю царевича Касима, сбежавшего из Казани от хана Махмуда. Х.Атласи отмечал, что Якуб и Касим оказали большие услуги московскому правителю в походах против татар. За свое двухсотлетнее существование, как писал ученый, это ханство больше служило интересам русских, нежели татар [2]. Историк характеризовал касимовских царевичей Шах-Али и Джан-Али как политиков, посвятивших всю свою жизнь служению русским князьям. Необходимо отметить, что оценка Х.Атласи деятельности касимовских правителей по отношению Казанскому ханству носила довольно критический характер. Мы солидарны с мнением Х.Атласи и других исследователей в том, что Касимовское ханство создавало потенциальную возможность русскому государству вмешаться в казанские дела. В современной историографии внешнеполитические функции этого ханства также признаются главными. Серьезное внимание Х.Атласи уделил человеческому (личностному) фактору в истории. Хади Атласи был убежден в том, что мощь и величие государств и народов прежде всего находятся в сильных руках правителей [2]. Поэтому ученый воссоздавал историю через деяния великих личностей. Исследователь не только описывал правление на казанском престоле татарских ханов, но и достаточно подробно анализировал их деятельность. В силу многих негативно действующих обстоятельств, по мнению Х.Атласи, татарский народ зачастую оказывался заложником своей судьбы. По воле отдельных собственных правителей, судьба целого государства могла оказаться в руках чужестранцев. Так в действительности и случилось в 1552 году, Казань была завоевана русским государством. Освещая правление того или иного хана, создавая исторические портреты правителей, Х.Атласи характеризовал их деятельность с точки зрения вклада в историю татар. От исторического выбора личностью тех или иных действий, политических решений зачастую зависела судьба народа, государства. По словам ученого, основа военного дела, заложенная Улуг-Мухаммадом, была развита казанцами в последующих поколениях. Он называл правителя как самого могущественного среди казанских ханов. Как бесстрашному полководцу Улуг-Мухаммаду удалось держать в своих руках решение вопроса великого княжения на русских землях.

Величие этой исторической личности определяло и укрепляло силу духа казанских татар, положительно влияло на развитие Казанского ханства. В связи с анализом творчества Х.Атласи примечательна та оценка М.Г.Худякова, которую историк дал личности Улуг-Мухаммада. Российский ученый писал об этом деятеле следующее: он «оказался выразителем производительных сил страны и дал новый толчок самостоятельному развитию местного края, как в Крыму, так и в Среднем Поволжье» [21]. Еще один правитель Казани более позднего периода – хан Али характеризовался исследователем как вольнолюбивый и самостоятельный политик. В захвате хана Иваном III ученый видел начало тех бедствий, которые в последующем обрушились на татарский народ. С судьбой правителя историк связывал печальную судьбу всего ханства, подчиненного русской воле, когда Казань начала терять свою государственность. Из тех казанских ханов, чью деятельность Х.Атласи оценил весьма негативно, был Мухаммад-Эмин. Ученый оценил его как ненасытного, жадного политика. В формировании этой личности, как «чуждого элемента» татарского общества он отмечал влияние русской среды. Влияние такой среды Мухаммад-Эмин испытывал с малых лет, будучи приемным сыном русского государя. Многие исследователи вслед за Х.Атласи говорили о том, что Мухаммад-Эмин воспитывался на русских традициях, был привязан к России [21]. В исторической памяти татарского народа, как воплощение многих отрицательных качеств государственного деятеля запечатлелась фигура Шах-Али. Крайне негативную оценку Шах-Али дал и Х.Атласи. Ученый отмечал, что Шах-Али в 1519 году при назначении на казанский престол дал клятву верности русскому князю Василию. После того, как Шах-Али был изгнан из Казани он в 1523-1524, 1547-1548, 1549-1551 годах участвовал во многих военных походах против татар. В переломные моменты в судьбе Казанского ханства он показал себя слабым, безвольным политиком. В частности, это проявилось в том, что Шах-Али был вынужден уступить русскому государю Ивану IV горную часть ханства. Х.Атласи крайне критически оценил роль Шах-Али при взятии Казани русским войском. По словам историка, он являлся советником царя в период организации рокового для татар казанского похода. Х.Атласи значительное внимание уделил изучению личности царицы Нур-Султан. При этом он описывал ее многогранную политическую деятельность, отмечал ее поездки из Крыма в Москву и Казань в 1504, 1510 - 1511 годах. Ученый отмечал, что царицу Нур-Султан в 1511 году с должным уважением принял Василий III. Благодаря своей мудрости и настойчивости, используя дружбу с Софьей Палеолог - женой Ивана III, она внесла неоценимый вклад в сохранение Казанского ханства как государства. В эпоху собирания русских земель, в условиях, ярко выраженной великодержавной политики Московского государства сделать это было не так-то легко. Её историческая роль заключалась в развитии и укреплении дружественных и мирных отношений между татарским и русским народами. Оценка роли Нур-Султан со стороны

Х.Атласи представляется достаточно яркой и убедительной. Характеризуя историю Казанского ханства, Х.Атласи дал отрицательную оценку государственной деятельности дочери хана Ибрагима и Нур-Султан Гаухаршад [2]. Ученый считал, что «она, имея огромное влияние в казанских аристократических кругах, в немалой степени способствовала гибели Казанского ханства» [2]. Исследователь говорил об этом, ссылаясь на Царственную книгу, Книгу степенную и Воскресенскую, Никоновскую, Львовскую летописи. В этих источниках приводился материал о переписке Гаухаршад, тайных переговорах с русской стороной, будто бы подтверждающей предательскую роль этого государственного деятеля. Негативное отношение Х.Атласи к этой женщине можно объяснить и влиянием русских летописей. Действительно, русские монахи-летописцы усердно старались очернить эту выдающуюся историческую личность, внесшую огромный вклад в борьбу за сохранение самостоятельности ханства. На наш взгляд, Гаухаршад были присущи противоречия в тех поступках, которые она совершала, которыми она руководствовалась. Человеку в силу определенных обстоятельств зачастую свойственна тенденция пересматривать собственные убеждения и взгляды. Таким человеком, видимо, была Гаухаршад. В Никоновской летописи говорилось «Ковгоршад-царевна и Булат князь и вся земля казанская великому князю Ивану Васильевичу изменили». По всей вероятности, Гаухаршад и ее соплеменники искали пути сохранения целостности государства. Этим можно объяснить и государственный переворот 25 сентября 1535 года, когда был убит Джан-Али и в качестве хана вновь был приглашен Сафа-Гирей. В государственном перевороте 1535 года, как считал Х.Атласи, во главе стояли Гаухаршад-бикэ и Булат-Ширин. Однако историк не раскрыл причины, которые побудили их к таким действиям. Среди знаменитых казанских ханов, согласно оценке исследователя, значимое место занимал Сафа-Гирей. Х.Атласи характеризовал его как настоящего патриота, защищавшего свою отчизну от русских. В годы царствования Сафа-Гирея его войска совершали набеги на Нижний Новгород, Муром, Мещеру, Гороховец, Балахну, Владимир, Шую, Юрьев, Кострому, Галич, Тотму, Вологду, Пермь, Вятку. Историк оценивал Сафа-Гирея как воинственного и деятельного хана. Он справедливо замечал, что внутренние распри казанской аристократии, отсутствие в должной мере развитых национальных чувств у казанцев препятствовали Сафа-Гирей хану в укреплении Казани в качестве более сильного самостоятельного государства. Среди государственных деятелей Казанского ханства Хади Атласи более всего привлекала личность царицы Сююмбике. Этой выдающейся женщине он посвятил специальный труд [4]. В работе описывались жизнь и политическая деятельность царицы. Замужество Сююмбике – дочери ногайского мурзы Юсуфа с казанским ханом Джан-али, по словам Х.Атласи, сблизило Казанское ханство с Ногайской Ордой, меньше стало военных казанско-ногайских столкновений. Он отмечал счастливый брачный

союз царицы со следующим казанским ханом Сафа-Гиреем. Историк высоко оценил Сююмбике как деятельную, пользующуюся авторитетом личность. Он охарактеризовал огромное влияние царицы на внешнюю политику Казанского ханства, в частности, на его взаимоотношения со своим русским соседом. В вольнолюбивой, суверенной политике Казани ученый усматривал своеобразное влияние Сююмбике. Ее неприязнь к русским, неприятие завоевательской политики русского государства сохранились и после смерти мужа. Как известно, она в Казанском ханстве становится регентшей ханского престола. При управлении государством царица в полной мере проявила свои способности как выдающегося политика. Антирусская позиция Сююмбике была очевидна и Ивану Грозному. Яркий ум, дальновидность, тактичность в решении различных вопросов восхищали русского царя. С глубоким уважением отзывался о ней и Х.Атласи. Говоря о дипломатических способностях Сююмбике, ученый писал о том, что она отправила посла в Москву. Тем самым Сююмбике выразила стремление казанских властей к мирному сосуществованию. Однако, не исключая возможности русского нападения, она обратилась за помощью в Ногайскую Орду. Возведение русскими Свяжской крепости встревожило и насторожило Сююмбике. Она собрала вокруг себя казанских аксакалов и советовала усилить оборону государства. Царица распорядилась об укреплении оборонительных сооружений Казани, о мобилизации дополнительной военной силы. Сююмбике, как отмечал Хади Атласи, для увеличения численности армии из собственной казны пожертвовала немалые денежные средства. Деяния Сююмбике для блага страны и своего народа получили достойную оценку ученого. Он акцентировал свое внимание на том, что она фактически была единственным человеком, кто в то время реально оценивал критическое положение своего государства. Ради сохранения Казанского ханства Сююмбике согласилась на крайние меры, пожертвовала собой и сыном в качестве пленников Московского государства. Этот героический шаг ханбике еще раз подтверждал то, что Сююмбике была настоящей патриоткой своего народа. Весьма положительно Х.Атласи отзывался о другом татарском государственном деятеле – хане Ядкаре. Историк описал его вступление на казанский престол. В различных столкновениях с русскими хан проявил себя как талантливый полководец, проявил смелость, стойкость. По сведениям Х.Атласи, в судьбоносные дни Казани Ядкар предстал как бесстрашный руководитель, возглавивший мобилизацию казанцев против надвигающейся русской угрозы. Его советниками и ближайшими помощниками стали представители казанской знати. Среди них можно назвать сеида Кулшерифа, беков Чапкына, Зайнаша [2]. Историк показывал мужество хана в битве за Казань, где Ядкар героически сражался в первых рядах защитников города. Он писал о том, что Ядкар после проигранного сражения за город со своим войском решил уйти в лес. С этим намерением хан Ядкар решил вырваться из Казани через городские ворота

Ильбуга. Исследователь привел данные, согласно которым рядом с ханом было около 10 тыс. казанцев [2]. Воины Андрея Курбского не дали казанцам возможности прорваться. Этот исторический факт, упомянутый Х.Атласи, опровергается современными исследователями, в частности С.Х. Алишевым [1]. В отличие от Х.Атласи, М.Худяков давал отрицательную оценку хану Ядгару. Он считал, что Ядгар хан в решительную минуту «выказал постыдное малодушие и отказался разделить участь народа. Не решившись ни на смерть, ни на бегство, он трусливо сдался в плен врагам, и спасая себе жизнь, пережил весь позор унижения» [21]. Автор книги поддерживает мнение Х.Атласи в том, что в истории Казанского ханства немаловажное значение имел такой фактор, как роль личности. При этом внутренние распри, междоусобная борьба во многом явились результатом действий отдельных личностей. Межличностные отношения нередко в истории татарских ханств приводили к конфликтам государственного и межгосударственного значений. Поэтому в потере татарами своей государственности следует искать причины не только объективного, но и субъективного характера. Х.Атласи затрагивал и проблему падения Казанского ханства. При описании завершающего периода царствования ханов, он высказал ряд интересных соображений. В его трудах речь идет о том, что татары действовали разобщенно, не сумели объединиться перед нарастающей внешнеполитической угрозой. Это касалось как самого Казанского ханства, так и других тюркских государственных образований. Так, по мнению ученого, тюрко-татары стали заложниками политики разобщенности, в результате чего и потеряли свою государственность. Он критиковал татарских ханов за отсутствие единства в плане создания общей антирусской коалиции. Х.Атласи специально занимаясь проблемой Казанского ханства, первостепенную роль отводил внутреннему состоянию казанского общества. Он наряду с внутренними причинами падения Казани говорил и о влиянии внешних факторов. Освещая историю ханства, ученый учитывал внешние условия развития государства, в частности, внешнеполитические действия такого сильного соседа, как Россия. При этом он не акцентировал своего внимания на агрессии со стороны Москвы. Другой историк Г.Губайдуллин – современник Х.Атласи – трагическую судьбу Казани непосредственно связывал с последствиями социально-экономического кризиса [8]. Этот кризис был вызван существенным демографическим ростом населения северо-восточной Руси в конце XV века. Проблему нехватки земли Россия могла решать двояко: путем интенсивной технологии земледелия или захватом природных ресурсов соседей. Завоевание Казанского ханства, как полагал Г.Губайдуллин, явилось результатом вытеснения казанских татар русским этносом. Следовательно, падение Казани было обусловлено объективными причинами. Х.Атласи внешние причины гибели Казанского ханства рассматривал с учетом отсутствия единых действий мусульманского мира против экспансионистской политики России. Падение Казани татарский

мыслитель во многом объяснял и тем, что турецкий султан в должной мере не оценил создавшуюся ситуацию и не оказал казанцам необходимой поддержки [2]. В период правления Сулеймана Кануни турки действительно представляли грозную силу [2]. Несмотря на это, турецкая сторона не предоставила казанскому хану необходимой помощи. Такое отношение Турции к своему собрату – мусульманскому государству критически оценивалось ученым. Такая позиция имела соответствующее объяснение. Во-первых, политика Османской Порты в отношении татарских юртов фактически была отдана в ведение крымских ханов. Во-вторых, турецкое государство было занято другими внешнеполитическими вопросами, связанными с Габсбургами, сефевидами и португальцами. Эти вопросы Стамбул считал более важными, чем проблему взаимоотношений Казани и Москвы. Х.Атласи специально не остановился на вопросе о влиянии геополитического фактора на исторические события. В то же время он признавал отрицательную роль того, что Казанское ханство было географически отдалено от Крымского ханства. Историк отмечал относительную слабость Астраханского, Сибирского ханств, разобщенность этих государственных образований, что также облегчило задачу русскому войску по захвату Казани. Хади Атласи не указывал на роль и значение великих географических открытий конца XV - начала XVI вв., которые существенно повлияли на систему не только экономических, но и политических взаимоотношений в Европе, на судьбу отдельных стран и народов. Несомненно, отсутствие должной экономической заинтересованности Западной Европы развивать торговые отношения с Россией вынудило Москву обратить свои взоры на Восток. Во многом этим обстоятельством объясняются военные походы русского государства на Казанское и другие татарские ханства. Изменения в развитии мировых торговых путей, мировая революция цен существенно повлияли на историю татар. Об этом не говорится в исторических трудах Х. Атласи, что, конечно же, в какой-то мере обедняет содержание его трудов. При этом, правда, не следует забывать о том, что исторические исследования ученого соответствовали уровню развития исторической науки того времени. Поэтому вряд ли этот недостаток может быть поставлен ему в упрек. В отечественной историографии достаточно подробно рассмотрены причины завоевания Казанского ханства Россией. Это историческое событие в основном рассматривалось, как стремление обеспечить внешнеполитические задачи России по упрочению своей восточной границы, обладать Волжским торговым путем [7]. Согласно исследованиям современных ученых, в гибели Казанского ханства внешние факторы сыграли решающую роль. Х.Атласи определил негативные последствия падения Казани для евразийских мусульманских цивилизаций, в свое время входивших в состав единого государства – Золотую Орду. Он писал следующее: «Падение Казанского ханства, являвшегося сердцем татарских ханств, положило начало и их крушению» [2]. Небезынтересно

отметить, что ученый четко определил историческое значение этого события на историю и судьбу татарского народа. Поддерживая мысль Х.Атласи, академик И.Р.Тагиров потерю Казани оценивал как «ликвидацию коренной государственности татарского народа и создание условий для дальнейших завоеваний других татарских государств» [17]. На наш взгляд, ключевым периодом для понимания исторической судьбы татар как раз являются XV-XVI века [10]. Именно поэтому Х.Атласи обратился к историческому прошлому татарского народа, особо выделил проблему истории Казанского ханства. Таким образом, рассмотрение такой проблемы, как история Казанского ханства, являлось основным в творчестве Х.Атласи. В историческом исследовании ученого была предпринята попытка изучить менталитет татарского общества середины XVI века, охарактеризовать влияние этого сознания на эффективность системы власти и управления. Ему принадлежит приоритет в анализе внутреннего состояния казанского общества. В связи с этим идея государственности татар, их возможность организации сопротивления внешней экспансии русского государства представляются наиболее значимыми с точки зрения вклада Х.Атласи в проблемы истории Казанского ханства. Ученый главной причиной падения Казанского государства называл отсутствие у татар единства и организованности, недостаточный уровень религиозного и национального чувства. Это проявилось в борьбе различных сил внутри татарского общества, ослаблявших это общество. Мыслитель критиковал самих же татар, считал их ответственными за гибель собственного государства. Здесь Х. Атласи выполнял своеобразную роль судьи, не оправдывал поведение своих соплеменников какими-то объективными причинами. Причину падения Казани автор статьи считает возможным объяснить сочетанием многообразных внешних и внутренних условий развития, которые складывались в течение всего существования государства. При этом следует заметить, что у каждого народа свое предназначение и своя судьба. Судьба народа складывается из совокупности условий, среди которых ему приходится реализовывать свой потенциал. Предназначение народа выражается в том, как он реализовывает эти возможности, какие конкретные решения вырабатывает. Исходя из этого, следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Х.Атласи о том, что внутренний фактор сыграл доминирующую роль в трагической судьбе татарских ханств, соответственно были выбраны другие условия для своей жизнедеятельности. Автор статьи считает, что в труде «Казанское ханство» проявились наиболее сильные стороны Х. Атласи как ученого. Его описание жизни татарского общества, характеристика исторических личностей являются подробными и яркими. Наиболее характерными чертами исследования Х. Атласи явились наблюдательность, достаточно глубокий анализ сущности и значимости исторических явлений и фактов. Ему удалось дать правдивую картину истории создания, развития, гибели одного из самых крупных татарских

государственных образований.